

Глава 22. Продолжение истории: Краунхолл 100 лет назад

Второй принц Ирид был человеком поспешным и неуклюжим. Так вышло потому, что его всегда сравнивали с компетентной первой принцессой и третьим принцем.

В императорской семье царила настолько строгая атмосфера, что ее можно было счесть жестокой по отношению к ребенку. Чтобы взойти на престол, нужно было обладать сильнейшим умом, телом и духом. Таким образом, второй принц оказался втянутым в бесконечную конкуренцию, как только научился говорить.

В основе его характерной решительности лежала психология «необходимости выделиться любыми средствами», равно как и его паранойя. В конце концов, человек, которому не хватает уверенности в себе, никогда не сможет

по-настоящему верить во что-либо.

Он был подобен человеку с дыркой в сосуде, которым является его сердце; сколько бы хорошего ни вливали, все утекало.

Вот почему его так тянуло к Центре. В конце концов, именно она закрыла эту дыру.

* * *

Второй принц Ирид вместе с аналитиком С из Бюро обороны осматривал тайный проход.

Этот тайный проход сильно отличался от своего аналога, который он видел в будущем. Здесь было чище, и освещение было относительно ярче. Следов ожесточенной битвы между Иридом и Роньей не было. Ни пятен крови, ни тела; просто немного пыли по углам.

Ирид опустился на одно колено и коснулся того места, где лежала Сентра. Он помнил, как она плакала: каждая частичка ее души запомнилась ему.

Стоило ему закрыть глаза вот так...

Воспоминания хлынули, как будто это произошло с ним совсем только что.

— Второй принц, я слышала, у вас есть предложения по улучшению тайного прохода.

— Я думаю, что опускающаяся переборка... была бы уместна. В конце концов, даже если враг не обладает нужным мана-ключом, он может ворваться, применив грубую силу.

— Я запрошу средства на это.

— Можете использовать мои финансы.

Второй принц планировал прогуляться по Краунхоллу для инспекции. Не ради безопасности имперских граждан... а потому, что он ужасно скучал по ней и хотел вновь пережить эти ностальгические воспоминания.

Второму принцу хотелось, чтобы кто-нибудь похвалил его за то, что он тут же не бросился обратно в Фиолетовую Башню Магии. Желательно, чтобы это была девушка с черными волосами и голубыми глазами.

* * *

Второй принц прогуливался по улицам Краунхолла.

На границах бушевала война, но имперская столица была оживленной и красивой. Горожане были заняты собственными делами.

Второй принц Ирид коснулся края капюшона, скрывающего его волосы. Прежде чем отправиться в путешествие между измерениями, он с гордостью демонстрировал свои светлые волосы, добиваясь уважения горожан. Все склоняли головы перед величием императорской родословной.

Он хотел подтвердить свою ценность, пусть даже таким образом.

— Второй принц, хотите перекусить?

Аналитик С из Бюро обороны проявила сообразительность. С проницательностью, от которой зависело само ее существование, она просчитала все аспекты, прежде чем предложить обед в идеальное время.

Второй принц оглянулся по сторонам и указал на кафе, откуда был хорошо виден шпиль церкви.

— Пойдем туда.

— Да, Ваше Высочество. Должна ли я вывести оттуда граждан, которые сейчас едят в кафе?

— Нет, все в порядке.

Глаза аналитика С округлились. Раньше второй принц выставлял напоказ свою власть, и в империи это было совершенно нормально. В конце концов, между принцем и обычными гражданами существовала непреодолимая пропасть.

Но теперь второй принц знал, как смотреть на мир снизу. Во время инспекции он не делал это поверхностно, а внимательно проверял самые темные закоулки. Он даже обследовал места, куда не добиралась стража.

Первоначально она бы настояла: «Чтобы обеспечить безопасность Вашего Высочества, мы должны выгнать всех из кафе» и «Империя более чем самодостаточна, чтобы вдаваться в такие мельчайшие детали», но...

Аналитик С была простолюдином, который поднялся до своей должности в Бюро обороны с самых низов. Она и представить не могла, что принц, находящийся на вершине общества, действительно заботился о местах, предназначенных для тех, кто находился ниже него. Причем, это было не для показухи, а искренне. Очевидно, она не могла не радоваться.

Она даже была готова простить второго принца, если бы он сказал в кафе: «Вы платите за еду и напитки».

* * *

Две чашки кофе и хорошо испеченное бисквитное печенье.

Хотя шеф-повар мгновенно перешел в вежливый режим, обнаружив светлые волосы второго принца под капюшоном, а в глазах аналитика С была мольба: «Я смогу начать есть только после того, как начнете вы»...

Не обращая внимания на подобные события, принц Ирид подпер подбородок рукой и посмотрел в окно. Шпиль церкви был для него незабываемым местом.

— ...

С помощью абордажного крюка они летели по небу, обняв друг друга.

Пока второй принц прокручивал в голове эти прекрасные моменты, его воспоминания продолжали кружиться, как уроборос, отказываясь заканчиваться. Что произошло перед полетом по небу?

Сентра несла его на руках. И он вспомнил это ошеломляющее чувство... приятной тяжести в области груди и живота, передаваемое через ее обтягивающий наряд.

— Это было не намеренно.

Ирид подсознательно произнес эти слова. Это было простое бормотание; бесполезное оправдание, которое никогда не дойдет до нее.

— Оглядываясь назад, я понимаю, что контролировать свой взгляд было невозможно... Нет, это было бы оправданием. Если это доставляло проблемы, мне действительно следовало бы извиниться...

Подождав около 25 минут, аналитик С набралась решимости и начала есть в одиночку.

* * *

Конюшня была чистой и ухоженной. Владелец конюшни босиком выбежал, чтобы встретить второго принца, но Ирид посоветовал ему не волноваться, поскольку он осмотрится сам.

Ирид посмотрел на стог сена. Они спрятались там, затаив дыхание, чтобы ускользнуть от преследователей.

Он вспомнил, как дал ей обещание.

Ирид поднял мизинец. Обещание, что если они когда-нибудь снова встретятся, он назовет ее имя.

Что именно это означало?

Аналитик С, наблюдая, как второй принц тупо смотрит на стог сена, заговорила:

— Ваше Высочество... вспоминает кого-то?

— Да. Того, кого я больше уже не увижу.

— Может быть, Ваше Высочество желает описать черты этого человека? Возможно, я смогу узнать о семье или родственниках.

— Хм, действительно. Это может быть способом проявить благосклонность к ее семье.

Несмотря на столетие, разделяющее их, родословная Сентры, в конце концов, должна была существовать. Возможно, он даже сможет найти ее далеких предков.

Ирид, вспомнив ее образ, заговорил:

— У нее были длинные ресницы и голубые глаза. Они были таким же синими, как бескрайнее море. Волосы у нее были черные, достаточно длинные, чтобы закрыть половину спины.

— ...а волосы случайно не были черными с синим оттенком?

— Да...

— Хотя я и не уверена, что это тот же человек... Но я знаю кого-то с похожим описанием.

Аналитик С вспомнила один случай в прошлом, о котором она сама докладывала. По совпадению, даже локации совпадали.

— Этот человек фигурировал в отчете Бюро обороны о лицах, требующих особого надзора. Девушка, которая продавала свое время в борделе «Розария» с условием того, что это будет лишь разговор. Ее псевдоним был «Леди Иллюзий».

— А портрет остался?

— Да. Многие художники писали ее портреты. Скорее всего, один остался в «Розарии».

— Могу я увидеть его?

— Да.

Ирид и аналитик С снова направились в сторону «Розарии».

* * *

— ...

Ирид молча стоял перед портретом Харт.

Он отчетливо помнил каждую деталь лица Сентры. Если сравнивать Харт с Сентрой, она была слишком похожа на нее, чтобы быть просто далеким предком.

Но если это был один и тот же человек...

Должно быть, она нашла Волшебника Измерений. Разве он сам не упомянул об этом? Что появился гениальный волшебник, который создал Магию Измерений. Что с помощью этой магии можно было даже путешествовать во времени.

Должно быть, она заплатила какую-то цену... за использование Магии Измерений. Чтобы встретиться с Иридом. Но тогда почему она не разыскала его? Почему она использовала псевдоним Харт?

После путешествия между измерениями и перехода в прошлое Сентра, должно быть, была глубоко потрясена.

Она не знала, было ли это настоящее «до того, как Ирид совершил путешествие между измерениями», или «после того, как Ирид совершил путешествие между измерениями». В конце концов, опасаясь общественных волнений, императорская семья и мальчик-рыцарь скрыли тот факт, что в Фиолетовой Башне Магии была разработана Магия Измерений.

Не было никакого способа узнать, что «второй принц совершил путешествие между измерениями».

Если бы это было настоящее «до того, как Ирид испытал на себе путешествие между измерениями», раскрытие имени Сентра было бы опасно. В конце концов, это могло иметь неприятные последствия. Если бы Ирид узнал о Сентре раньше положенного... будущее изменилось бы.

В конце концов, Ирид, уже совершивший путешествие между измерениями, был Иридом, который «ранее не знал Сентру».

Не имея возможности обращаться к нему, Сентра, видимо, решила ждать. В гостинице, месте их общих воспоминаний. В борделе «Розария» она использовала псевдоним «Харт», чтобы дать понять, что она ждет своей любви.

Она молилась, чтобы Ирид однажды заметил ее, пребывая в надежде, что он найдет ее и назовет ее настоящее имя.

И после 3 лет ожиданий... поскольку Ирид так и не пришел, и когда ее время истекло... Должно быть, она вернулась в свой родной мир, в будущее.

Она приходила сюда. Ради него.

* * *

Ирид, шатаясь, поднялся на третий этаж.

Там была комната Сентры. Там же останавливалась Харт.

Он открыл дверь. Интерьер был тот же. Маленькая комната, кровать в углу, небольшой письменный стол и бумага на нем. Различные книги. И маленькая пустая ваза.

Но ее запаха не было.

Он был уверен. В конце концов, бордель настоящего, именно там, где остановилась Харт, был точно таким же, как и в будущем, 100 лет спустя. Только книги и пустая ваза были другими.

Она приходила, чтобы найти его.

Тук-Тук.

Его сердце забилось сильнее, как будто все его тело завибрировало. Ирида буквально трясло. Нахлынувшие эмоции могли разорвать его сердце, поэтому он стиснул зубы, чтобы вытерпеть.

В маленькой комнате, где негде было даже разложить стол, Ирид осторожно сел на кровать. Здесь он однажды сидел рядом с ней.

Он вспоминал.

Сентра положила голову на плечо Ирида. Он почувствовал приятную тяжесть и счастье. Когда их тела соприкасались, они обменивались теплом и в приятной атмосфере общались по душам.

Он вспоминал.

Обещание.

«Если мы когда-нибудь встретимся снова... Не мог бы ты назвать мое имя?»

Он вспомнил.

Ирид, глядя на вазу на столе, с опозданием сдержал свое обещание:

— Сентра.

Ответа не последовало.

Ирид закрыл лицо руками и заплакал.

Пошел дождь.

Ливень, который, казалось, никогда не остановится...